

они не всегда проверяют надежность источников информации. Будущие лидеры России должны быть готовы помочь своим коллегам из Казахстана в сборе и проверке информации, которая используется для принятия решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Consultant Plus. Agreement About Eurasian Economic Union. Astana city. May 29, 2014. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 17.04.2024).
2. The Collective Security Treaty. Tashkent city. May 15, 1992. URL: <https://odkb-csto.org/countries/kazakhstan/#loaded> (дата обращения: 21.04.2024).
3. Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan. Reference information about the Republic of Kazakhstan. Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kazakhstan. URL: https://rfembassy.ru/lm/dvustoronne_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/respublika_kazakhstan/ (дата обращения: 26.04.2024).
4. Frese M., Kring W., Soose A., Zempel J. Personal initiative at work: Differences between East and West Germany // Academy of Management Journal. 1996. No 39. P. 37-63. DOI: 10.2307/256630.
5. Schwarzer R. The proactive attitude scale (PA scale). URL: http://userpage.fu-berlin.de/~health/pa_scale.htm (дата обращения: 28.04.2024).
6. Keeney R.L. Value-focused thinking. A path to creative decision-making. 1992. Cambridge, Mass. London: Harvard University Press.
7. Frese M., Fay D. Personal initiative: An active performance concept for work in the 21st century // Research in Organizational Behavior. 2001. No 23. P. 133-187. DOI: 10.1016/S0191-3085(01)23005-6.
8. Bateman T.S., Crant J.M. The proactive component of organizational behavior: A measure and correlates // Journal of Organizational Behavior. 1993. No 14. P. 103-118. DOI: 10.1002/job.4030140202.
9. Siebert J., Kunz R. Developing and validating the multidimensional proactive decision-making scale // European Journal of Operational Research. 2016. No 249(3). P. 864-877. DOI: 10.1016/j.ejor.2015.06.066.
10. Iyengar S.S., Wells R.E., Schwartz B. Doing better but feeling worse. Looking for the «best» job undermines satisfaction // Psychological Science. 2006. No 17. P. 143-150. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2006.01677.x.

Об авторе:

Фролова Юлия - доктор делового администрирования, доцент кафедры менеджмента, факультет бизнеса имени Бэнга, Университет КИМЭП, 050000, Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Абая 2.

ORCID ID: 0000-0001-6273-8404

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Фролова Ю. Проактивное принятие решений поколением Z в Казахстане // Международный бизнес. 2024. № 1(7). С. 53-62

Подано к публикации: 13.05.2024 г.

Принято к публикации: 11.05.2024 г.

КИТАЙСКИЙ РЫНОК ЛЮЦЕРНЫ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Бай Етун

Ли Ан

Китайская академия наук

Аннотация

В настоящее время Китай и Россия наращивают взаимодействие по разным направлениям, в том числе в области сельского хозяйства. В Китае наблюдается большой спрос на люцерну. Однако из-за природно-географических (ограниченная площадь для выращивания) и социально-политических условий Китай не может достичь самообеспечения. В настоящее время на китайском рынке импорта люцерны доминируют США и Испания, а российская люцерна только начинает появляться на нем. Данная статья знакомит с перспективами экспорта российской люцерны в Китай и предлагает некоторые рекомендации для российских компаний. Китай и Россия обладают стратегическими возможностями для всестороннего сотрудничества и имеют большой потенциал для взаимодействия в области сельского хозяйства. В Китае наблюдается высокий спрос на высококачественную люцерну. Однако из-за природных географических и социально-политических условий Китай имеет ограниченную площадь для выращивания люцерны и плохие почвенные условия. Местное производство люцерны также не имеет преимуществ с точки зрения качества и цены. В настоящее время на китайском рынке импорта люцерны доминируют США и Испания, а Россия только начинает поставлять ее на китайский рынок. В данной статье анализируется спрос на люцерну в Китае, особенности ее производства, способы импорта и причины абсолютного доминирования люцерны из США на китайском рынке. В статье также представлены перспективы экспорта российской люцерны в Китай и предлагаются некоторые рекомендации для российских компаний в части улучшения качества, снижения стоимости транспортировки, создания торговой марки, эффективной отраслевой ассоциации для качественного послепродажного обслуживания и доступа к рыночной информации.

Ключевые слова

Люцерна, сельское хозяйство, Китай, Россия, международная торговля, животноводство.

ВВЕДЕНИЕ

Сельское хозяйство - очень важная часть международной торговли. Китай - крупная сельскохозяйственная страна с высоким спросом на молочные продукты и люцерну для молочных ферм. Китайский рынок люцернового сена в течение долгого времени развивался по своим собственным направлениям. Однако в настоящее время большое количество продуктов люцернового сена приходится импортировать из-за границы. Китай и Россия географически близки друг к другу, и торговля между ними представляется достаточно перспективной. Понимание ситуации на китайском рынке люцернового сена может позволить выявить собственные преимущества и укрепить сотрудничество с Китаем в области люцерны.

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ЛЮЦЕРНУ В КИТАЕ

Спрос на молочные продукты в Китае активно развивается [1], что подтверждается увеличением спроса на люцерновое сено [2]. Рост производства молока в Китае обусловлен увеличением поголовья голштинской породы коров на крупных молочных фермах (более 100 голов) и повышением производительности отдельных коров. Под влиянием позиции китайских ученых и Американской ассоциации NAFA (National Alfalfa and Forage Alliance) растение стало широко внедряться на крупных молочных фермах в Китае. В настоящее время каждой голштинской корове, дающей молоко, требуется 1 тонна люцерны в год. В 2021 г. поголовье голштинских молочных коров в Китае составило 5,6 млн, в 2022 г. - 6,5 млн, а в 2023 г. - 7,13 млн. Около 55% из них - лактирующие коровы. Таким образом, Китаю потребовалось 3,08 млн тонн высококачественного люцернового сена в 2021 г., 3,57 млн тонн в 2022 г. и 3,92 млн тонн в 2023 г. Однако из-за снижения спроса на молочные продукты крупные китайские молочные фермы терпят убытки, и в 2023 году около 25% из них закроется. В результате в 2024 году ожидается дальнейшее сокращение поголовья голштинских коров на 12%, и общий спрос на люцерновое сено снизится до 3 млн тонн, вернувшись к уровню 2021 года.

ПРОИЗВОДСТВО ЛЮЦЕРНЫ В КИТАЕ

В Китае не так много зон, пригодных для выращивания люцерны, в основном они сосредоточены на севере страны. Однако сельскохозяйственная политика Китая направлена на приоритетное производство основных продуктов питания и предусматривает чрезвычайно строгую систему защиты пахотных земель [3], поэтому люцерну можно высаживать только на низкокачественных землях, и посевные площади не могут увеличиваться. Лишь на небольшой части территории может производиться высококачественная люцерна на продажу.

Урожайность люцерны в Китае в целом низкая из-за бедных земель [4]. В 2012 г. Министерство сельского хозяйства КНР выпустило документ, согласно которому урожайность люцерны в демонстрационной зоне должна была достичь 6 т/га в сухих посевах и 12 т/га в орошаемых условиях. В 2018 г. эта цель была практически достигнута. В 2020 г. средняя урожайность китайской товарной люцерны составила 9,21 т/га. Однако в силу природных условий эксперты считают, что дальнейшее повышение

урожайности товарной люцерны представляется затруднительным. Кроме того, китайские молочные компании предъявляют все более высокие требования к качеству люцерны. Поэтому производители не будут слепо повышать урожайность в ущерб качеству люцерны.

В настоящее время крупные молочные фермы в Китае придерживаются сортировки люцерны для распределения кормов в общем смешанном рационе (Total Mixed Ration). Цены и закупки определяются на основании отчетов об испытаниях, проведенных после сортировки кормов в соответствии с североамериканскими стандартами сортировки люцерны.

В целом, из-за климата и качества почвы районы, где производится люцерна на продажу, за исключением Ганьсу, Внутренней Монголии и Синьцзяна, не могут производить высококачественное люцерновое сено [5]. В 2012 г. Министерство сельского хозяйства выпустило «Руководство по реализации демонстрационного проекта по выращиванию высокоурожайной и высококачественной люцерны 2012», и с тех пор правительство продолжает увеличивать субсидии для сельскохозяйственных компаний. Производители ускорили процесс обновления техники и оборудования. К 2018 г. качество люцерны в целом улучшилось, и 70% товарной люцерны достигло класса 2 или выше. Однако китайским предприятиям сложно стабильно производить корма класса 1 или выше [6]. Люцерна премиум-класса с RFV (Relative Feed Value) более 185 в основном импортируется.

В целом, отечественная люцерна не имеет преимущества перед импортной.

Во-первых, производительность качественной люцерны низкая, что затрудняет удовлетворение внутреннего спроса. Во-вторых, стабильность качества недостаточно высока, индекс питательности сильно колеблется в зависимости от партии, и многие предприятия сталкиваются с проблемой неточной сортировки. В-третьих, поставки нестабильны, поскольку районы выращивания люцерны расположены в регионах с неустойчивым климатом. И наконец, китайская люцерна еще не стала брендом премиум-класса.

В последние годы рост стоимости аренды земли сильно подорвал рентабельность производителей. Например, во Внутренней Монголии при поддержке правительства компании засеяли около 10 тыс. гектаров люцерны в 2013 г., но после 2016 г. они практически полностью вышли из бизнеса, так как чрезмерная арендная плата за землю уменьшила их инвестиции в технику и технологии, что затруднило производство достаточного количества качественной люцерны. В результате рентабельность производства люцерны в Китае не росла одновременно с ростом цен и потребления [7]. В Китае также есть регионы с низкой стоимостью земли. Например, арендная плата за землю под люцерну в песчаных районах восточной части Внутренней Монголии составляет 3 тыс. - 4,5 тыс. юаней за гектар. И Ар-Хорчин-Ци после десяти лет развития превратился в развивающуюся промышленную зону с самой большой посевной площадью, самым высоким охватом современной крупной техники (до 85%) и самыми передовыми технологиями в Китае [8]. Однако такая зона люцерны очень ограничена, чтобы заполнить пробел в люцерне в Китае.

Чрезмерные транспортные расходы лишают национальную люцерну ценового преимущества. Во-первых, существует геопространственное несоответствие между районами производства люцерны и районами спроса: люцерновому сену часто приходится преодолевать тысячи километров, чтобы добраться до молочных ферм. Эти затраты уже превышают стоимость доставки из США в Китай [9]. Во-вторых, из-за

отсутствия технологий ни контейнерные перевозки, ни перевозка в железнодорожных вагонах не являются экономически выгодными при нынешней плотности перевозок сена в Китае. В результате в Китае по-прежнему преобладают перевозки на грузовиках.

Более высокие пороговые значения стоимости машин также сдерживают развитие люцерны. Основную технику, необходимую для производства и сбора люцерны, приходится импортировать из-за рубежа. На каждые 100 гектаров люцерны приходится 400 тыс. - 500 тыс. юаней инвестиций в агротехническое оборудование для уборки урожая, что составляет более 20% от общего объема инвестиций.

Таким образом, в Китае всегда существует дефицит люцерны. Сельскохозяйственная политика Китая, направленная на приоритет основных зерновых культур, ограничивает земельные площади и почвенные условия для выращивания люцерны, что затрудняет производство люцерны высокого качества. Большое расстояние между районами производства и потребления приводит к увеличению транспортных расходов. Кроме того, отставание в развитии технологии сбора кормов затрудняет снижение транспортных расходов. Состояние развития люцерновой промышленности в Китае позволяет предположить, что китайский рынок люцерны имеет большой спрос на импортную люцерну, особенно высококачественную.

СИТУАЦИЯ С ИМПОРТОМ ЛЮЦЕРНЫ В КИТАЙ

Импорт высококачественной люцерны в Китай рос с 2008 г. (19 тыс. тонн) по 2021 г. (1,78 млн тонн), достигнув пика и сохранив этот уровень в 2022 г., после чего в 2023 г. импорт начал снижаться из-за спада в молочной отрасли. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе импорт будет расти и к 2030 г., как ожидается, достигнет 2,1 млн тонн.

Средняя цена на импортируемое люцерновое сено также растет. В 2020 г. она составляла 362 долл. за тонну, в 2021 г. - 377 долл. за тонну. В 2022 г. средняя цена CIF (Cost, Insurance and Freight) составила 518 долл. за тонну, увеличившись за год на 36%. С января по июнь 2023 г., несмотря на снижение объема импорта люцернового сена за год, средняя цена CIF продолжала расти и достигла 573 долл. за тонну, увеличившись за год на 33%. Однако цена импортного люцернового сена быстро снизилась, поскольку цены на молоко продолжали сокращаться, а молочные фермы испытывали трудности в работе. В итоге в 2023 г. импорт люцерны был на 43% ниже по сравнению с 2022 г., а средняя цена импорта также была на 1% ниже. Эконометрический анализ также показывает, что до 2019 г. объем импорта люцерны в Китай был в основном обусловлен ростом крупных молочных ферм. Однако после 2020 г. рост цен привел к снижению объемов импорта. Таким образом, импорт люцерны в Китай будет продолжать расти, но избежать краткосрочных колебаний будет трудно.

В настоящее время Китай импортирует продукцию из травы люцерны в основном из США (91,11%), Австралии (7,30%), Канады (0,82 %) и Испании (0,75%). США является ведущим экспортёром люцернового сена в Китай [9], а Испания - ведущим экспортёром гранул, шрота и блоков из китайской люцерны. На китайском рынке доминирует люцерна из США: до 2017 г. на ее сено приходилось 93,5% (1,307 млн тонн) всего импорта, хотя в первые месяцы торговой войны между США и Китаем этот показатель снизился. Однако доля американской люцерны на рынке вновь возросла, поскольку такие страны, как Испания, стали производить меньше люцерны [10], что затруднило заполнение дефицита американской люцерны. В целом торговая война не оказала значительного влияния на долю люцерны США

на рынке Китая.

Цены на люцерну в Китае зависят от цен на люцерну на американском рынке. После 2018 г. посевные площади люцерны в США сократились, а спрос на люцерну вырос из-за роста цен на молоко в стране. В итоге цены на люцерну в Китае последовали за ростом экспортных цен на люцерну в США. Таким образом, в целом китайские покупатели не имеют преимуществ перед американской люцерной из-за международного спроса и предложения.

Китайский рынок гранул люцерны и шрота невелик, его годовой объем импорта составляет примерно 30 тыс. тонн. Испания доминирует в китайском импорте люцернового шрота и гранул, на нее приходится около 90%. В 2019 и 2020 гг. Китай начал импорт из Италии и Южной Африки.

Спрос Китая на импортную люцерну достаточно велик. Когда цена на люцерновое сено высока, молочные фермы будут использовать такие корма, как кукурузный силос, овес и соевый шрот (из них Австралия является основным импортером овса в Китай). Когда цена на альтернативные корма вырастет, молочные фермы все равно выберут люцерну. Между тем Австралия, как союзник США, сильно пострадала из-за торговой войны между США и Китаем, несмотря на весьма нерешительные санкции Китая в отношении американской сельскохозяйственной продукции. Ограничения на продление лицензий для австралийских компаний на экспорт овса в Китай после февраля 2021 г. привели к резкому сокращению объемов экспорта овса в Китай. И они были немного ослаблены лишь в конце 2023 г.

Доминирование американской люцерны на китайском рынке также обусловлено вкладом Американской ассоциации растительных продуктов. Она терпеливо осваивала китайский рынок люцерны, экспорттировала в Китай стандарты сортировки, разработала механизм контроля качества для удаления сорняков и плавающей почвы, популяризировала знания о конверсии люцерны в молоко и проводила обучение технологии смешивания кормов TMR (Total Mixed Ration). Ассоциация создала нейтральный арбитражный механизм для справедливого посредничества между китайскими импортерами, молочными фермами и американскими производителями. Ассоциация также консультировала американских производителей по вопросам политики нетерпимости Китая к ГМО. В результате они успешно освоили китайский рынок и заняли на нем доминирующее положение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ближайшее десятилетие потребление молочных продуктов населением Китая будет расти. Соответственно, будет расти и потребность в люцерновом сене. Однако в силу сельскохозяйственной политики в Китае будет сохраняться долгосрочный спрос на импортную люцерну. Конечно, на данном рынке существуют циклические изменения цен на сырьевые товары, поэтому российская люцерновая промышленность также должна ориентироваться на риск колебаний рынка.

Китайский рынок сена люцерны является зрелым и на нем доминирует люцерна из США. Российский экспорт люцерны в Китай должен учитывать «американские стандарты» и активно конкурировать с американской люцерной.

Россия может взять пример с США и Испании с точки зрения создания отраслевых ассоциаций. Они могут активно изучать китайский рынок, помогать отечественным предприятиям в ведении бизнеса, формировать полноценную систему сбыта, выступать посредниками и

арбитрами в спорах. Российская люцерновая промышленность также должна искать подходящие транспортные маршруты. С учетом текущей ставки морского фрахта в 20 долл. за тонну из США и ставки автомобильного фрахта в 100 долл. за тонну в Китае, ставка фрахта из Санкт-Петербурга и Черного моря в восточные порты Китая составляет около 40 долл. за тонну, что все еще является конкурентоспособным. Кроме того, стоит обратить внимание на политику Китая в отношении инициативы «Один пояс - один путь» и лайнера Китай-ЕС, чтобы получить субсидии, которые позволят выйти на китайский рынок по более низкой цене.

Таким образом, китайский рынок сена люцерны обладает огромным потенциалом, что открывает широкие возможности для России. В то же время китайский рынок сена имеет свои особенности с точки зрения импорта, установления стандартов и т.д. Российское сено должно быть хорошо подготовлено перед выходом на китайский рынок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Yang S., Bhargava N., O'Connor A. et al. Dairy consumption in adults in China: a systematic review. 2023.
2. Gale F., Jewison M. China as dairy importer: Rising milk prices and production costs. International Food and Agribusiness Management Review. 2016.
3. Liu X., Zhao C., Song W. Review of the evolution of cultivated land protection policies in the period following China's reform and liberalization. Land use policy. 2017.
4. Feng Y., Shi Y., Zhao M., et al. Yield and quality properties of alfalfa (*Medicago sativa* L.) and their influencing factors in China // European Journal of Agronomy. 2022. Vol. 141. No. 5. P. 126637. DOI: 10.1016/j.eja.2022.126637.
5. Zhang Y., Liu G., Lu Q., et al. Understanding the limiting climatic factors on the suitable habitat of Chinese Alfalfa // Forests. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 482. DOI: 10.3390/f13030482.
6. Hualing X., Yanping Y., Yu D., Tai W. Analysis on International Development Trends of Alfalfa // Chinese Bulletin of Botany. 2021. Vol. 56. No. 6. P. 740-750. DOI: 10.11983/CBB21121.
7. Shi Z.Z., Wang M.L., Hu X.D., Cui C. Variation and comparison of forages' cost-benefits in China // Pratacultural Science. 2017. Vol. 34. No. 4. P. 902-911.
8. Liu X. Cost-benefit analysis and influencing factors of alfalfa planting in Ar Horqin Banner. Inner Mongolia Agriculture University. Master degree dissertation. 2022.
9. Sall I., Tronstad R. US Export and Domestic Feed Price Trends, 1994-2022 // Western Economics Forum. 2023. Vol. 21. No. 1. P. 54-66.
10. Wang Q., Yang Z. China's alfalfa market and imports: Development, trends, and potential impacts of the US-China trade dispute and retaliations // Journal of Integrative Agriculture. 2020. Vol. 19. No. 4. P. 1149-1158. DOI: 10.1016/S2095-3119(19)62832-7.

Об авторах:

Бай Етун - независимый эксперт, Китайская академия наук, 100093, Китайская Народная Республика, Пекин, район Хайдянь, деревня Наньсин, Сяншань, 20.

Ли АН - доцент, младший научный сотрудник института ботаники, Китайская академия наук, 100093, Китайская Народная Республика, Пекин, район Хайдянь, деревня Наньсин, Сяншань, 20

ORCID ID: 0000-0003-0796-5350

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование финансировалось Китайским советом по стипендиям (№.202107227100, №.202204910237), Национальным фондом естественных наук Китая (грант № 32271744) и Программой стратегических приоритетных исследований Китайской академии наук (грант № XDA26010301).

Для цитирования: Етун Б., АН Л. (2024). Анализ импорта люцерны в Китай // Международный бизнес. 2024. № 1(7). С. 63-69

Поступила в редакцию: 01.06.2024 г.

Принято к публикации: 12.07.2024 г.